

Due to the sudden illness of A. Nikisch, instead of the last four concerts of the Philharmonic, only two took place under the direction of Sergei Rachmaninoff. The successes he is making in this area are enormous: he now knows how to completely subordinate the orchestral mass to his will, giving a vivid and surprisingly clear execution of his profound and talented ideas. Behind his restraint and self-control of the orchestra, one can hear life and ardour where they are needed; so that in him one observes a rare combination of inner creativity and constant introspection and thoughtfulness. At the first gathering, Scriabin's First Symphony, in which the choral finale-fugue was omitted, was given an excellent performance.

The first two parts sounded excellent, but somehow they were still not warmed up enough, but everything that followed, especially Lento and Vivace-scherzo - original and piquant - went off beautifully. Even better were the comic and essentially magnificent in concept and performance "The Adventures of Till Eulenspiegel" by R. Strauss. The rather long "Siegfried Idyll" was conveyed poetically. The second collection was given over to Rachmaninoff's own Second Symphony, somewhat drawn-out, but profound and beautiful, Mussorgsky's "Night on Bald Mountain," performed with ardour and astonishing clarity, and the musical illustration of Böcklin's famous painting "The Island of the Dead," which is Rachmaninoff's last work, not yet published. That there is much beauty here, especially in the realm of harmonic combinations, is undeniable, but it lacks that "charm of dispassion" that Böcklin's painting is full of. There is all calm, here there is much languor, much strength and sighs, so that the fundamental mood, the cold majesty of death, is much more successfully captured in Vasilenko's "Garden of Death." I think that the very theme of Böcklin's work is not in keeping with Rachmaninoff's lyrical talent. The audience warmly welcomed the conductor and composer at both concerts. G. P[rokofiev].

[Translation: Google]

Благодаря внезапной болѣзни А. Никиша, вмѣсто послѣднихъ четырехъ концертовъ Филармон. Общ., состоялось лишь два подъ упр. С. Рахманинова. Успѣхи, которые онъ дѣлаетъ въ этой области огромны: онъ умѣетъ теперь вполне подчинить оркестровую массу своей волѣ, давая выпуклое и удивительно отчетливое выполненіе своихъ глубокихъ и талантливыхъ замысловъ. За его сдержанностью и выдержанностью оркестра слышны жизнь и пылъ тамъ, гдѣ они нужны; такъ что у него наблюдается рѣдкое сочетаніе внутренняго творчества и постоянного самоанализа и вдумчивости. Въ первомъ собраніи отлично прошла первая симфонія Скрябина, въ кото-рой былъ выпущенъ хоровой финаль-фуга.

Отлично прозвучали двѣ первыя части, но онѣ какъ-то были еще мало согрѣты, за то все послѣдующее, особенно Lento и Vivace-scherzo-оригинальное и пикантное - прошло прекрасно. Еще лучше удались комичныя и въ сущности великолѣпныя по замыслу и выполненію «Продѣлки Тиля Эйленшпигеля». Р. Штраусса. Поэтично была передана длинно-ватая «идиллія Зифрида». Второе собраніе было отдано второй симфоніи самого Рахманинова, нѣсколько растянутой, но глубокой и красивой, «Ночи на Лысой горѣ» Мусоргскаго, прошедшей съ жаромъ и удивительною отчетливостью, и музыкальной иллюстраціи знаменитой картины Беклина «Островъ мертвыхъ», являющейся послѣднимъ произведеніемъ Рахманинова, еще не напечатаннымъ. Что

здѣсь много красиваго, особенно въ области гармоническихъ сочетаній — это несомнѣнно, нздѣсь нѣтъ той «прелести безстрастья», которой полна картина Беклина. Тамъ все-спокой-ствіе, здѣсь много томленія, много силы и вздоховъ, такъ что основное настроеніе, холод-ное величіе смерти гораздо удачнѣе схвачено въ «Садъ смерти» Василенко. Мнѣ думается, что самая тема Беклиновскаго произведенія не въ характерѣ лирическаго дарованія Рахманинова. Публика радушно встрѣчала дирижера и композитора на обоихъ концертахъ. Г. П-въ.